АКТУАЛЬНО

Римма Демирчян: «Карена предали в вопросах Сумгаита»

В прошлом месяце все мы со скорбью вспоминали жертв расстрела в парламенте, происшедшего 27 октября 1999 года в Ереване. Среди убитых был и Карен Демирчян – талантливый армянский политик и государственный деятель, председатель Национального собрания Армении, возглавлявший с 1974 по 1988 Армянскую ССР. Наш корреспондент побывал в Ереване и встретился с вдовой покойного Риммой Демирчян.

– Как бы повернулась судьба Армении, если бы во главе государства был Карен Демирчян?

– Я далека от мысли, что при нем все было бы отлично. Трудностей очень много – Армения никогда не была в таком тяжелом положении, как сейчас. Все противоречия мира столкнулись на этом клочке земли. Но от личности многое зависит. Мировую историю делали личности! Одаренные свыше, обладающие незаурядной интуицией, понимающие историю, момент, потребности и видящие далеко вперед. Я без преувеличения могу сказать, что Карен был такой личностью – вся его деятельность об этом свидетельствует. Этим обусловлены и его успехи, и процветание Армении, и та любовь, которую народ к нему питает до сих пор. Даже политические противники вынуждены были признавать его достоинство. Кроме того, он был очень принципиален, но в то же время был мастером компромиссов. Он был национальным, народным политиком. Так что при нем, безусловно, было бы лучше!

– Вы его знаете изнутри, каким он был в семье?

– Он был «человек на ладони», но свой внутренний мир держал взаперти. Даже среди домочадцев и друзей. Он открывался только со мною или с братом, и то, я считаю, не до конца. Очень многое я узнала уже после, но это уже те вопросы, о которых он не говорил из политических соображений осторожности. Мало ли! Даже работавшие с ним секретари ЦК не были в курсе, как решались вопросы геноцида. Также вопрос государственного языка – я была удивлена, когда один из секретарей сказал: «Сначала приняли грузины (прим. ред. – русский язык), потом мы». Совсем не так! Карен, несмотря ни на какие угрозы, один стоял против политбюро. Его предали и Алиев, и Шеварднадзе! И даже когда он уже был вынужден подписать статью о статусе русского языка в республике, дал равные права и русскому, и армянскому. В других республиках был только русский.

– А в 1936 году появился азербайджанский язык взамен мусульманского в соседней республике...

– Да. Практически как такового его еще не было. И вот в 1952 году, когда язык уже полностью сформировался, Азербайджан тоже принял его в качестве республиканского. А когда в 1977 году сделали Брежневскую конституцию, тут вышла Украина. И дабы не вызвать цепную реакцию, было решено убрать все языки, кроме русского. Когда уже категорически дали приказ о республиканском русском языке в Армении, Карен твердо сказал, что при нем этому не быть. Властям пришлось идти навстречу. В Грузии говорят, что они первыми потребовали оставить грузинский язык, но это не так. Во время восстания их студентов были плакаты «Дайте нам то же, что и Армении». И Карен один шел против политбюро! Юрий Владимирович Андропов потом одобрил идею о равнозначных приоритетах русского и армянского языков.

– Вообще это очень важно, что Ю. Андропов одобрил такое, будучи КГБшником.

– Вот именно, КГБ всегда поддерживал Карена. Настолько он все аргументировал, даже поразительно, что и в Карабахском вопросе все, В.М. Чебриков и прочие, больше поддерживали, чем Н.А. Тихонов и А.А. Громыко. В вопросе геноцида они боялись испортить отношения с Турцией, а КГБ считал, что наоборот, для прочности, для внутренней стабильности К. Демирчян говорит по делу... Карен умел правильно позиционировать свои интересы, интересы народа Армянской ССР. Будь он жив, никогда бы не довел до такого состояния, когда из–за тарифов на электроэнергию народ выходит на улицу.

– Скажите, какие у К. Демирчяна были отношения с Гейдаром Алиевым?

– Знаете, у меня недавно сидели два молодых человека, и один говорит загадочно: «Это правда, что Карен Серобович дал ему по морде?»... Я говорю: «Вы же грамотный молодой человек! Как вы можете в эту чушь верить? Это что, уличные разборки? Это же до Политбюро бы сразу дошло». Внешне отношения между Демирчяном и Алиевым были вполне хорошие.

– Не дружеские...

– Нет! Не дружеские, но хорошие. Их называли «Великолепной тройкой»: Алиев, Демирчян, Шеварднадзе. Карен был самый молодой. Те двое постарше. У каждого свои успехи. Но с Э.А. Шеварднадзе более искренние отношения. Часто нам говорил: «Мы должны быть вместе». А я лично была в приятельских отношениях и с Нанули Шеварднадзе, и с Зарифой Алиевой. Кстати, она умела создавать приятельские отношения буквально со всеми...

– Это мама нынешнего президента Азербайджана Ильхама Алиева?

– Да. Тогда Ильхам был молодой студент... Мы и не думали, что все так обернется и этот мальчик будет нам угрожать войной. Так вот... Зарифа всегда вызывала положительные эмоции. К ней и московская интеллигенция хорошо относилась. Одаривала гостей дорогими подарками, умела расположить к себе любую из жен первых секретарей советских республик. Тем не менее, в этих благозвучных отношениях была и скрытая напряженность... К примеру, мало кто знает, что Карену категорически запрещали ездить в Карабах. Никто из первых секретарей туда не имел права ездить.

– Это уже в конце восьмидесятых или и раньше?

– И раньше, и в 80–х. Даже я не могла поехать. Был такой депутат Верховного Совета СССР Бабкен Есаевич Саркисов. Он родом из Карабаха. Как–то сказал мне, что собирается с женой ехать в Карабах и меня возьмет с собой. Но позже отказался от этой идеи, они уехали без меня. Видимо, в Москве не позволили. А сам Гейдар Алиев ездил, пользуясь тем, что он уроженец Сисиана. Карен однажды пришел домой возмущенный, говорит: «Вот подлец! Лихо использует Кремль в собственных целях: собирает массы, митингует в Баку, а я не имею право поехать со своими армянами в Азербайджане увидеться». Но при всем умении Гейдара Алиева находить отмычку к любому человеку из ЦК надо сказать, что он был более однозначным человеком, чем Э.А. Шеварднадзе. С Алиевым было проще. Потому что знаешь, с кем имеешь дело и каков последует ответ. Бывали, конечно, и тупиковые ситуации, например, в 1975–76 гг. Демирчян договорился с Алиевым, что проведут совместную работу над ретрансляционной линией от Гориса в Карабах. Ведь армянская речь в эфире в этот край не доносилась. Только азербайджанское и русское вещание. Сначала Г. Алиев дал добро. Но долго тянул с решением этого вопроса. Целых восемь лет. Карену пришлось обратиться к Секретарю ЦК КПСС М.А. Суслову, чтобы тот поднажал на Г. Алиева. В конце концов, Демирчян победил. Алиеву пришлось сдаться. Карабахцы стали получать на своих экранах вещание из Армянской ССР. Более того, в Баку появилась программа на армянском языке, до 60 минут вещания в неделю. И все–таки вынудил его Карен. Мало. Но тоже хоть что-то. Также часто вставал вопрос пограничных земель: азербайджанцы часто входили в наши земли, устраивали пастбища, захватывали, обживали. Постепенно мы стали терять эти земли. А они, надо сказать, достаточно плодородные. Ведь их пастухам и селянам не нужны камни. Карен обратился в Политбюро, чтобы те раз и навсегда упорядочили границу Армянской и Азербайджанской ССР. 10 лет добивался. А тут, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: азербайджанские крестьяне избили секретаря по сельскому хозяйству Владимира Мовсесяна. Демирчян воспользовался этим – обратился в Политбюро и потребовал суда и следствия. Это помогло. Упорядочили эту границу.

– Как случилось, что Шеварднадзе и Алиев стали членами Политбюро ЦК КПСС, а Демирчян так и остался Первым секретарем ЦК Компартии Армении?

– Кстати, Демирчян почти получил звание Героя соцтруда. Две пятилетки он выполнил блестяще и его обязаны были наградить. Но когда дело дошло до Л.И. Брежнева, тот вычеркнул Карена, заявив, что молод еще. Но реальная причина в другом: Демирчян приглашал Брежнева на 150–летие воссоединения Армении и России. Брежнев ответил, что не располагает временем. А сам вдруг уехал в Азербайджан вручать республике Орден Ленина. Вся страна тогда видела, как генерального секретаря принимали в Баку на ковровых дорожках. Алиев его здорово одаривал – пояса с драгоценностями, холодное оружие с серебряными и позолоченными рукоятками и прочим...

– Ну, Алиев был небезызвестным подхалимом. Это так.

– ...И когда Леонид Ильич в очередной раз отказал Демирчяну в поездке в Армянскую ССР, Карен не выдержал и сказал ему в лицо: «Как давать награду Баку, у Вас время есть, а как отмечать вековую дружбу армянского и русского народов – у Вас нет времени?». По рассказам Карена, от удивления Брежнев даже привстал и сказал: «Да как ты со мной разговариваешь?! Я тебя выброшу из партии». Карен спокойно ответил: «Это Ваше право. Но реальность не меняется. Так как думаю я, думают все!». Вот после этого отношения Брежнева и Демирчяна ухудшились. Карен свою заслуженную награду так и не получил.

Был еще другой момент: приезжала дочка, Галина Брежнева, наводить мосты и решать личные вопросы. Но потом, уже будучи в Москве, она позвонила Карену с очень неестественной просьбой: дать ее новому другу, ничем не отличившемуся, звание Героя соцтруда Армянской ССР взамен на то, что поговорит с отцом и тот все–таки наградит Карена заслуженной наградой...

– Ну, давайте прямо скажем, что это был очередной бойфренд Галины Брежневой на тот момент.

– Угадали. ...Демирчян отказался от такого бартера «Героя на героя». Галина говорила мне: «Я любимая дочь своего отца. Что хочу, то и делаю». Она действительно влияла на папу и была его баловнем. Везде, где бы она ни появлялась, ее одаривали дорогими подарками. Особенно в Азербайджане и сренеазиатских республиках.

– А обязательно было одаривать?

– Это был исключительный случай – приехала дочь генсека в Ереван. Мы обычно дарили подарки всем, кто приезжал к нам первый раз. Для этого был специальный фонд, где все отмечалось: больше 300 рублей за один раз нельзя было тратить.

– 300 рублей – это большие деньги были на то время...

– Большие. Вот в этих пределах ее и одарили. К нам–то она особо не наведывалась. С Армении взять нечего. А в вышеназванных республиках можно было и бриллианты получить.

– А что подарили вы?

– Красивый чайный сервиз из китайского фарфора. Бриллиантами не располагали. Увы!

– Римма Агасиевна, сумгаитские и бакинские погромы... Как все это воспринимал Карен Демирчян? Были ли у него переговоры с руководством Азербайджанской ССР?

– Это очень интересный вопрос. Многие не знают. Карен в это время был уже «пленником»...

– Системы?

– Да. Карен сказал: «Горбачев, видимо, думает, что это я устроил Карабахское движение в отместку за критику».

– Кстати да. Надо напомнить, что Карен Демирчян был одним из первых критиков Горбачева.

– Он был вообще против всей его Перестройки. Но это отдельный разговор. Ему уже не доверяли. Редко подключали к телефону, а потом и вовсе перестали. Он требовал выезда в Москву, но ему не разрешали. Только в соседней комнате через второй вход мог принимать своих работников и узнавать о событиях. Кабинет прослушивался. Члены ЦК А.И. Лукьянов и В.И. Долгих обманули, сказав, что Сумгаитские события – это просто толпа хулиганов. Сутки Карен так и думал, что это просто выходки недоумков. А когда узнал, что это организованные погромы, тут же обратился к секретарям ЦК и официально объявил: «Я подаю в отставку. Сейчас же потребуйте политической оценки, суда, наказания, независимо от моего ухода». У Карена всегда была очень четкая программа по Карабаху. До начала событий у него была идея фикс – задержать отток армянства. Чтобы Карабах не постигла участь Нахиджевана. После войны Демирчян помогал, восстанавливал Драматический театр в Степанакерте, церковь в Шуши. Все на личные средства. Всегда поддерживал армян Карабаха. Даже дошло до того, что он не давал прописку карабахцам в Армении. За это его стали обвинять в нелюбви к карабахцам. Его целью было сохранение армянства в Карабахе, чтобы армяне не покидали его. Демирчян был политкорректен и оказывал поддержку «исподтишка». Каждый раз при встрече с членами политбюро всем рассказывал об истории Карабаха. Демирчян хотел повысить статус Карабаха от АО до ССР, обеспечить относительную самостоятельность. Эту идею поддержал и академик А.Д. Сахаров. Это было бы спасением. Демирчян торопился, пытался дать статус Карабаху, предчувствуя события. Его поддержал и Е.К. Лигачев, сказавший: «Вы добейтесь этого. А следующие поколения присоединят Карабах к Армении». Но от этой идеи отказалось карабахское руководство. Им было мало одного статуса союзной республики. Захотели сиюминутно в состав Армянской ССР. Тогдашний карабахский лидер Погосян так и сказал: «Свои вопросы мы будем решать сами». Это вместо благодарности. А потом на Карена накинулись, что он Карабахом не занимался. Много подобной несправедливости было. После Сумгаита на последнем совещании в Москве он принес свой план – взять Карабах из под управления Азербайджана, так как они не могут гарантировать национальному меньшинству безопасность. Если не хотят Армении возвращать, пусть берут под свою юрисдикцию. Остальное потом решится. То есть поэтапно: сначала забрать у Азербайджана, а потом уже легче будет присоединить. Так можно было бы избежать крови и долгой войны. Однако Москва сфальсифицировала план Демирчяна. В изложении плана вместо «в Карабахе» было написано «вокруг Карабаха». И подобных замен и редактирований текста была масса. Карен взбесился. Стал кричать на Яковлева. А тот ему: «Как Вы смеете обвинять нас с генсеком в фальсификации?!». И пошла перебранка. Обо всем этом Карен не мог рассказать в Ереване. Иначе вызвал бы антироссийские настроения. Он не мог быть «предателем» партии. Понимаете?.. И так наверху его не приняли, внизу его не поняли, и в результате, как всегда, пострадал он сам. Демирчян всегда ставил национальные интересы выше своих личных! Пусть пострадает он, но не пострадают отношения с русским народом, он считал это трагедией. И самое важное, он не мог обнадеживать собравшихся сотни тысяч армян. Ведь он заранее уже знал, что перемен не будет. А вот такие, как Зорий Балаян, Сильва Капутикян приезжали и говорили: «Вот, еще немного, вот чуть–чуть осталось...» Врали народу. Шкуру свою берегли!

– Вернемся на 16 лет назад. Трагедия в парламенте: как считаете, кому это было выгодно? Может целью был не Демирчян?

– Ошибаетесь. Цель была именно Демирчян! А чтобы запутать всех, заказчики преступления сделали такой «камуфляж» и под пули попали остальные. Почему в парламенте? И как они вообще пробились туда? Значит, там были сочувствующие, которые провели этих бандитов. Только один из них, глава банды, будучи журналистом, имел официальный доступ к Парламенту. А кто такой был его брат и остальные? Сейчас ни за что не пройдешь туда. Даже я, когда 27 октября хожу возложить цветы, мне не позволяют на машине проехать на территорию Парламента. А те убийцы явно имели своих людей там. И было рассчитано, что это воспримут как случайное убийство, позабыв о камере. Она четко показала траекторию, и более того... Продолжали стрелять уже в мертвого Демирчяна. Зачем? Контрольные выстрелы.... Мне сложно об этом говорить. Все, что произошло потом и происходит сейчас в Армении – свидетельствует, что это спланированное преступление.

Вадим АРУТЮНОВ,
Армения, Ереван